

Столица, дворец, Крайний Пурпурный зал.

Каждый день во время придворного собрания сотни чиновников встречались с императором, чтобы обсудить политику.

Император этой династии был мужчиной средних лет с величественным прямоугольным выражением лица. В данный момент он сидел на своём драконьем троне и слушал придворных.

Один за другим чиновники выходили вперёд для доклада. Большинство из них были неважными.

Через некоторое время кто-то вдруг вышел из толпы и объявил:

— ...В северных и южных районах страны уже много лет стоит засуха. Люди пытаются выжить, поэтому покидают эти места. Императорскому двору срочно требуется помочь в ликвидации последствий стихийного бедствия.

Придворные слегка зашевелились и зашептались между собой.

Император недовольно поднял глаза:

— В позапрошлом году была засуха. В прошлом году была засуха, и в этом году засуха началась опять. Императорский двор каждый год оказывает помощь в случае бедствий, но эффекта нет. Вместо этого на официальном складе и в казне с каждым годом все меньше и меньше продовольствия... Есть ли у кого-нибудь из вас какие-нибудь предложения?

Все молча смотрели друг на друга.

В этот момент из толпы вышел правый премьер-министр Цинь Сун и почтительно сказал: — Ваше Величество, по моему мнению, когда указ императора будет выполнен, продемонстрирует миру его достижения и осветит небеса, погода, естественно, станет ровной, а год бедствий превратится в год процветания.

Указ императора относился к большому количеству странных зданий, которые все ещё строились...

Услышав это, император улыбнулся:

— Министр Цинь прав. Именно поэтому я попросил весь мир построить Императорский храм. Просто он ещё не завершён, а далёкая вода не может утолить жажду. Мы должны решить эти две проблемы с засухой сейчас.

— Ваше Величество мудр, — Цинь Сун опустил голову и отступил.

Император огляделся и указал на министра, который в прошлом году отвечал за помощь при стихийных бедствиях.

— Министр, результаты ваших предложений были хорошими в прошлом году. Есть ли у вас план на нынешний год?

Министр спокойно посмотрел на Цинь Суна, а затем громко сказал:

— Мы можем делать только то, что делали в последние несколько лет. Мы можем снизить налоги, раздать еду и кашу, помочь пострадавшим... Кроме этого, другого выхода нет.

Император кивнул, собираясь что-то сказать.

Однако министр продолжил и добавил:

— Просто из-за постоянных бедствий бандиты свирепствуют на севере и повсюду причиняют беспокойство. Если мы не разберёмся с ними, то возникнет множество препятствий для ликвидации последствий бедствия.

— О? Император нахмурился. — Есть такое дело?

Министр кивнул: — Засуха - это стихийное бедствие, но нашлись воры, которые превратили его в рукотворную катастрофу. Они подстрекали жертв бедствия и напали на столицы префектур, в результате чего префектуры не осмелились открыть свои города для оказания помощи. Были даже уездные города, которые были разграблены жертвами катастрофы. Это чрезвычайно плохо.

— Тогда есть ли у вас способ справиться с этим?

Император снова посмотрел на толпу.

Вдруг из толпы вышел ещё один придворный и холодно сказал: — Умереть от голода - дело небольшое, но потерять дисциплину - дело серьёзное. Даже если эти жертвы перемещены, это не повод для беспорядков. Мы должны послать войска, чтобы подавить их и убить в качестве предупреждения для других!

Услышав это, Цинь Сун поспешно вышел, чтобы высказаться:

— Вы не можете этого сделать. Эти северные бандиты слишком безрассудны. По моему

мнению, мы должны сосредоточиться на умиротворении и успокоении людей. Его Величество может издать указ о наборе нескольких бандитов под командование королевской семьи. Это не только покажет доброту императора, им можно приказать подавить других бандитов. Таким образом, проблема разбойников будет решена. Нам не придётся тратить ни одного солдата, а также мы сможем сэкономить много денег и продовольствия.

В этот момент тайный посол Пань Хун, отвечавший за военных, глубоким голосом вмешался:

— Бандиты - это просто разношёрстная команда случайных людей. Они не представляют собой ничего особенного. Как только придут солдаты, при поддержке нашей огромной и могущественной небесной силы, бандиты, естественно, покорятся! Зачем нам их вербовать? Они только уродуют достоинство императорского двора без всякой причины.

Придворные быстро разделились на три группы. Одни поддерживали отправку войск, другие - вербовку, а остальные холодно наблюдали за происходящим.

Казалось, у них были свои законные причины, но на самом деле в императорском дворе существовало некое подводное течение.

Император некоторое время слушал, но потом остановив всех, медленно заговорил: — Строительство храма Сына Неба - важное дело. Мы должны сэкономить столько, сколько сможем. Сейчас, когда государственная казна пуста, не стоит мобилизовывать войска. Лучше сосредоточиться на вербовке. Я оставляю ликвидацию последствий бедствия и подавление бандитов министру Цинь.

Видя это, все прекратили спорить и отступили в толпу.

Император сделал паузу и сменил тему: — Уже почти осень. Как идёт подготовка к осеннему патрулированию в этом году?

Министр Лу Вэньцзун вышел и поклонился.

— Ваше Величество, все уже подготовлено от столицы до префектуры Нинтянь.

Наследный принц также сделал несколько шагов вперёд и сказал: — Отец, не беспокойтесь. Я буду контролировать страну в столице, чтобы ничего не пошло не так.

— Да, — Император кивнул. Затем он подумал о чем-то и улыбнулся: — Несколько дней назад чиновник Нинтяньфу сообщил, что в город прибыл эксперт. Он может вызывать ветер и дождь и называется Совершенный, Обуздавший Ветер. Я хочу проверить, правда ли это.

— Ваше Величество, пожалуйста, пересмотрите решение! Имперский цензор, который был известен своей излишней прямоотой, поспешно сказал: — Люди, подобные ему обманывают всех

своими сладкими речами. Как Ваше Величество может встретиться с таким мошенником?

Улыбка императора померкла.

В этот момент Цинь Сун немедленно ответил:

— Раз уж Магистрат Нинтяньфу осмелился доложить, его, естественно, проверят на правдивость заявления. Когда Его Величество прибудет в Нинтяньфу и выяснит причину, он, естественно, решит, нужно ли ему вызывать этого человека. Зачем тебе что-то говорить?

— Верно, — Император с улыбкой кивнул.

Сказав ещё несколько слов, император немного устал, поэтому он объявил о выводе суда.

Чиновники покинули Крайний Пурпурный Зал в одном строю.

Цинь Сун шёл сзади. Лу Вэньцзун шёл рядом с ним, отделившись от других чиновников и неторопливо болтая.

— Этот тайный посол Пан всегда хочет навлечь на себя беду. В префектурах Северная Янь и Восточный Тай царит хаос. Если мы применим оружие, чтобы подавить их, интересно, сколько серебра будет израсходовано? Как Его Величество может быть согласен? — непринуждённо сказал Цинь Сун.

Лу Вэньцзун посмотрел на него и улыбнулся: — Я слышал, что министр Цинь купил много предприятий в этих двух местах. Интересно, просто ли это слухи?

— Хе-хе, это просто небольшие инвестиции, — Цинь Сун спокойно помахал рукой и погладил свою бороду. — С другой стороны, чиновник Лу за последние несколько лет сумел получить королевский указ об организации путешествия Его Величества на юг. Ему неслыханно повезло.

Лу Вэньцзун шмыгнул губами в ответ, быстро сменив тему:

— Кстати говоря, я слышал, что ученик министра Цинь был магистратом в районе реки Лу. Его руку отрубил разбойник, и в результате его карьера прервалась. Интересно, правда ли это?

Улыбка Цинь Суна слегка померкла, и он равнодушно сказал: — Верно. Такой негодяй заслуживает смерти за оскорбление правительства.

Лу Вэньцзун продолжил: — Говорят, что преступника зовут Чэнь Фэн. У него достаточно сил, чтобы выступить против десяти тысяч человек. Интересно, что собирается делать министр

Цинь?

Цинь Сун усмехнулся: — Пусть люди реки Лу сражаются сами. Почему мы должны волноваться?

Лу Вэньцзун улыбнулся: — Я просто беспокоюсь, что если в реке Лу есть такой могущественный человек, то он, возможно, столкнётся с императором и испортит Его Величеству настроение.

Когда Цинь Сун услышал это, он сузил глаза:

— В этом есть смысл. Это скрытая опасность... Тогда я немного подтолкну этих людей.

Северная Янь, крепость Небесного Короля.

Это была величественная крепость, которая занимала высокую гору. Здесь было множество проходов и развешающихся флагов.

В этот момент перед крепостью десятки вождей отправляли несколько посланников.

— Мастера, не провожайте нас. Мы сейчас спустимся с горы. Надеюсь, вы внимательно рассмотрите предложение моего господина о вербовке в обмен на амнистию. Будем ждать хороших новостей.

Посланники вежливо отказались от сопровождения и последовали за лакеями вниз с горы. На глазах у всех их спины исчезли вдали.

Сян Тяньцзе отвёл взгляд и посмотрел на вождя крепости. Он не мог не сказать: — Брат, императорский двор ещё не издал приказ о наборе. Можно ли доверять этим людям? Может, они нас обманывают?

Лидеры также в замешательстве смотрели на вождя.

Как крепость номер один на севере, их Крепость Небесного Короля на самом деле всегда получала призывы от различных дворян. Однако императорский двор, похоже, никогда не имел таких намерений, поэтому это предложение было отложено.

Однако только в прошлом году, когда вождь отправился в столицу, он познакомился с кем-то и завёл кое-какие связи. Вернувшись, он снова поднял вопрос о вербовке.

После этого часто приходили посланники неизвестного происхождения, чтобы сообщить о наборе. От Императорского двора не было никаких движений, но эти посланники, казалось, были уверены, что Императорский двор обязательно объявит набор, и приходили, чтобы заранее обсудить всевозможные условия с Крепостью Небесного Короля.

— Братя, не стоит беспокоиться. Это естественная правда. Императорский двор рано или поздно завербует нас, — громко сказал грузный мужчина. У него был величественный вид и белые волосы на висках. Его возраст был очевиден.

Это был мастер Крепости Небесного Короля Лу Лончуань.

Он был известен как «Небесный Король» и всегда считался экспертом номер один в Зелёном Лесу. Он был знаменит на весь Зелёный лес и являлся большой шишкой на вершине Пути Зелёного Леса.

В этот момент один из лидеров недовольно произнёс:

— Вербуйте, вербуйте, мамок своих пусть завербуют. Условия, которые они предложили, заключаются в том, что мы должны помочь императорскому двору умиротворить бандитов Северного Яня и Восточного Тая. Если это так, то как мы можем продолжать жить в Зелёном лесу? Не лучше ли всем жить счастливо, как сейчас?

Услышав это, другой лидер тут же ответил: — Брат, ты не прав. Мы не можем быть бандитами до конца наших дней. Последние два года урожай в Северном Яне и Восточном Тае был плохим, и многие крестьяне бросили землю и бежали. В результате мы постоянно расширялись. Теперь, когда мы достигли тупика, нам нелегко прокормить всю гору.

— Если мы снова будем расширяться, нам придётся занять настоящий город. Это огромное преступление – бунт, и мы больше не сможем выделиться! Этот путь подошёл к концу. Быть завербованным – единственный выход.

— Верно. Если мы сможем уничтожить две местные бандитские группировки для императорского двора, мы также станем людьми с большим вкладом. Каждый может получить официальную должность. Люди в Зелёном Лесу будут набраны в качестве кооптации и в конечном итоге могут стать генералами императорского двора. Не то чтобы не было прецедентов. Разве вы не слышали старую поговорку... Если хочешь стать чиновником, убей и подожги!

Состав членов Крепости Небесного Короля был сложным, но большинство из них согласились на вербовку. Они считали, что это единственный способ восстановить свою невинность и сделать себе имя.

Несмотря на то, что они стали преступниками, в условиях воспитания феодального этикета большинство людей, естественно, стремились попасть ко двору и стать чиновниками. Они

считали, что в этом и заключается смысл их жизни.

Лу Лончуань поднял руку и сложил её, чтобы заставить всех замолчать, а затем торжественно сказал: — Мы были братьями в течение многих лет. Разве вы не доверяете мне? Я обязательно буду бороться за богатство для всех.

— Мы прислушаемся к словам брата.

В ответ все поспешно сложили кулак в руку.

В этот момент Сян Тяньцзе вспомнил о чем-то и улыбнулся: — Мастер, вы все ещё помните того Ямараджу, Чэнь Фэна?

Лу Лончуань кивнул: — Брат Сян очень высокого мнения о нём. Естественно, я помню. Почему ты вдруг упомянул этого человека?

— Недавно прошёл слух, что Чэнь Фэн совершил нечто грандиозное в районе реки Лу. Он в одиночку сравнял с землёй две горные крепости, и его репутация распространилась по всему миру. Некоторые занятые люди говорили, что он эксперт номер один в Зелёном Лесу...

Сян Тяньцзе рассказал о деяниях Чжоу Цзина.

Глаза Лу Лончуаня вспыхнули: — Достижения этого человека в боевых искусствах действительно редки... Брат Сян давно дружит с ним. Есть ли у тебя способ пригласить его на гору?

— Это... Я тоже не уверен. Похоже, этот человек сейчас не думает о том, чтобы остепениться.

Сян Тяньцзе сделал паузу и на мгновение замешкался, прежде чем продолжить:

— Более того, этот человек безрассудный, неуправляемый и властный. Он, вероятно, сильная личность, которая не хочет подчиняться другим. Даже если он поднимется на гору, чтобы присоединиться к нам, он, скорее всего, не захочет соглашаться на вербовку...

Когда Лу Лончуань услышал это, он вздохнул: — Какая жалость. Тогда забудьте об этом.

Если бы это было в прошлом, когда Крепость Небесного Короля всё ещё быстро развивалась, он бы обязательно затащил на гору такого свирепого человека, как Чжоу Цзин.

Однако теперь, когда крепость Небесного Короля стала огромной и уже заняла территорию, и они уже планировали принять вербовку, не было смысла приглашать ещё одного высшего

эксперта... Более того, таких сильных духом людей было нелегко подчинить.

Лу Лончуань покачал головой и отбросил Чэнь Фэна на задворки сознания.

Неважно, насколько высок был уровень боевых искусств этого человека... какое это имело отношение к нему?

Его статус был стабилен, и он уже давно прошёл тот этап, когда ему нужно было стать знаменитым.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2910374>